

ЕВГЕНИЙ СМАРТ

УдаВлётка

Полная версия.

Весна'20

18+

Евгений Смарт
УдаВлётка. Полная
версия. Весна'20

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63183583

SelfPub; 2020

Аннотация

Кто над всем этим кошмаром, что сейчас происходит в мире, стоит? А можно ли изменить события, которых хотелось бы избежать? Или это будет лишь интерпретация того, что уже есть? Конечно, проще сидеть на пятой точке – абы чего не вышло!

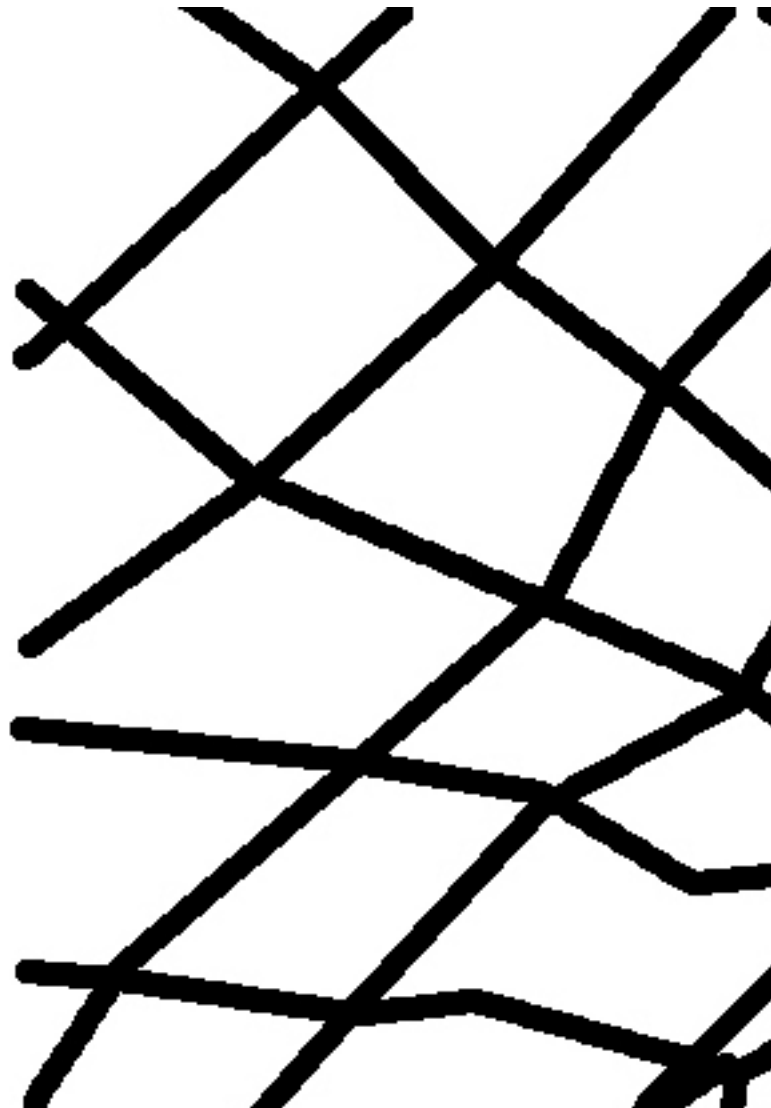
Содержание

УдаВлётка 1. День Первый. Мечты сбываются.	4
УдаВлётка 1. День Второй. Прощай, Москва!	12
УдаВлётка 1. День всё ещё Второй. Есть ли жизнь за МКАДом?	18
УдаВлётка 1. День Третий. И тишина...	24
Только...	
УдаВлётка 1. День Четвёртый. Псих-самоучка.	30
УдаВлётка 2. День Пятый, ну или Шестой.	37
Согладатаи Мира.	
Конец ознакомительного фрагмента.	43

**Евгений Смарт
УдаВлётка. Полная
версия. Весна'20**

**УдаВлётка 1. День Первый.
Мечты сбываются.**

"Не было бы счастья, да несчастье помогло."

Толик сиял от счастья!

Такого подгона от судьбы он не ожидал. Последнее время рутина работы засосала его с головой, некогда было даже заняться своим любимым хобби – графоманией.

Раньше он ездил на метро и каждый день писал романы. Сначала стилусом в тачпаде, потом на крутом HTC Cruiser, потом в Айфоне...

А потом накопил и купил себе Инфинити для престижа и времени для хобби не осталось совсем.

Толик был выдающимся дизайнером. Его хвалили клиенты и советовали друзьям, поэтому отбоя от клиентов не было. Но, не смотря на свою популярность, он не открывал свою фирму, а работал на компанию, имеющую свой штат дизайнеров, строительные бригады и менеджеров по подбору и доставке строительных и отделочных материалов.

Его коллеги пытались вести тайно от руководства проекты, но очень часто сталкивались с кидаловом от клиентов или скандалами, связанными с постоянными желаниями переделок, когда проекты уже подходили к завершению. А бывало, что рассерженный клиент ещё и жаловался в контору, тайком от которой горе-дизайнеры пытались шабашить. Таких увольняли безжалостно, благо рынок всякого рода "художников" изобиловал.

Работая "на дядю", Толик горя не знал по финансовым вопросам. Все денежные отношения решали руководители

проекта, согласованиями специально обученные люди, а бухгалтерия исправно выплачивала такие гонорары, что фрилансерам и не снились. Толик работал много и одновременно брал в месяц по 4-5 проектов, ведя обычно столько же на стадии завершения и до дюжины по авторскому надзору. Так что деньги для него были – не вопрос.

Свою мечту – Инфинити он приобрёл быстро. Насобирав на небольшую квартирку, купил земельный участок со свободной планировкой в коттеджном посёлке, наваял для себя проект и теперь копил на стройку.

Только, вот, повторяю, графоманию забросил по причине отсутствия времени. Большая часть которого уходила на разъезды с клиентами по бутикам и престижным магазинам с элитной сантехникой и отделочными материалами.

А тут случился коронавирус. Толик не интересовался политикой. Не следил за новостями, не вступал в бурные обсуждения мирового значения ни с коллегами, ни с клиентами. Его интересовала только Мировая История, да и то по части развития Архитектуры и Дизайна. Он знал всё по этой теме. Понятие Классика была у него не как у простого обывателя, он отличал Барокко от Рококо, Ар-Нуво от Арт-Деко, Минимализм от Бидермейера, Хайтек от Авангарда, которые путали набравшиеся по верхам непрофессионалы.

Забирая большую часть времени, поездки с клиентами приносили и большую часть доходов от бонусов поставщиков. Само творчество, конечно, доставляло больше удоволь-

ствия, но времени занимало не много. Толик имел несколько стандартных убойных заготовок, вызывающих "ух-ты" у клиентов. Причём он с ходу вычислял кого чем можно удивить. Большинству необходима была неоклассика, далёкая от истинного искусства, но очень востребованная у современных напыщенных ценителей прекрасного. Были и ценители Арт-Деко и Хай-тек, не подозревающие, что это порой дороже той же Классики. Но иногда попадались и истинные эстеты, для которых Шинуазри или Викторианский Стилль не были пустыми звуками.

Ах, да... Коронавирус. Незапланированные выходные полностью исключали поездки. Творить начальство разрешило дома, хотя раньше требовали всё делать в офисе, строго контролируя отчётами отсутствие по причине поездок. Творил Толик быстро, как уже было сказано, благодаря своим заготовкам готовых решений. Он не чурался клише.

Предстоящая невыездная неделя и набранные 4 заказа показали несопоставимы по размерам, высвобождая пропасть времени, образовавшийся вакуум Толик решил потратить наконец-то на своё хобби.

Он давно вынашивал грандиозный исторический проект. Такой, который всколыхнёт интеллектуалов, последователей Скалигеровской Истории, очарует любителей фантастики и заставит заговорить о нём приверженцев альтернативной истории Фоменко и Носовского.

И посвятить началу грандиозного проекта Толик решил

выпадающие перед всероссийской самоизоляцией выходные.

Итак...

Необходимое для самоизоляции было заготовлено впрок, еду он заказывал всегда на дом, хоть кухня и была оборудована под самого искушённого повара. Хозяйкой кухни Толик ещё не обзавёлся, придирчиво выбирая кандидатов на сторонних встречах. Ни одна не была ни разу у него дома. Жизненная позиция Толика была – сперва обеспечить беспечную жизнь, а потом обзаводиться семьёй. Идеальной семьёй.

Уже было "Итак"? Тогда...

... С чего начать? Странно. Раньше, в нищевородских скитаниях общественным транспортом, когда на работу надо было добираться большей частью подвалами метрополитена, строки приходили на ум сами собой, стоило лишь окунуться в смартфон. Он даже иногда жалел, что поездки были не такими продолжительными. Порой дописывая мысли на эскалаторе или даже по пути уже на улице.

Точно было "Итак"? Чёрт. С чего начать?

Толик уставился в угол за штору. Офигеть! Паутина! Он поискал по сторонам и только сейчас понял, что паутина не простая, городская, безнитевой бесформенной плесенью покрывающая пространство. Это была классическая деревенская паутина как в детстве у бабушки! С концентрическими разбегающимися спиралями. Только в центре её должен был сидеть жирный паук с крестом на спине, а его не было.

Где же он?

Неожиданно зазвенел мобильный. Толик аж вздрогнул. Он не ставил модные рингтоны, оставив звонок по умолчанию. Не были у него рингтоны распределены и по группам абонентов. Поэтому пришлось посмотреть на надпись о звонившем.

Надарик. Млин...

Надарик недавно пришёл в фирму. Молодой дизайнер стал набиваться в друзья, почуяв, что Толик лидер в фирме. Это не льстило. Больше тяготило.

Толик хотел поставить на беззвучный, но нечаянно ответил привычным жестом пальца.

– Приветствую, Анатолий! Алга на шашлыки?

Странно, Толик думал, что тот мусульманин, принимая его толи за таджика, толи за турчонка.

– Ты в своём уме? Режим самоизоляции же! Положено дома сидеть!

– Ты нормальный? Посмотри в окно! Все сейчас на улице. В сверках, в лесу, на детских площадках во дворах! День офигенный, не будь букой как царица в заточении!

"Причём здесь бука?" – подумал Толик, но подошёл к окошку, выглянул и обомлел...

Весь двор был усеян народом! Он никогда не видел столько жителей многоэтажки. Было такое ощущение, будто все, ВСЕ жители всех подъездов высыпали во двор!

Хотелось высунуться в окно и закричать "Люди! Опомни-

тесь! Что Вы творите!"

Он выключил телефон, сел за стол в уютное кресло.

Взгляд опять прощуршал в угол. Паук сидел в центре! Толстый, махровый, только, с крестом на спине, как в детстве!

Телефон снова завопил. Толик машинально ответил.

– Извини, сорвалось, – слукавил Надарик. – Слушай, а ты смотрел, кстати, "Заражение"? Посмотри! Фильм – убойный! Всё как предсказано! Прямо точняк, как сейчас в Мире!

– Хорошо. Посмотрю. У тебя всё? А то я занят очень.

Толик не счёл нужным выслушивать ответ и отрубил связь. Взгляд в угол. Паука не было. Может показалось?

Писать уже не моглось. Именно так. Не моглось! В голове обыгрывалось происходящее во дворе. И фоном – "Посмотри!"

Он включил телик, зашёл в Ю-труб. Набрал "Заражение". Мелькали всякие трейлеры, тизеры и... А, вот! Есть.

Фильм был старый, в плохом качестве. Нудный.

Опять затрзвонила мобила.

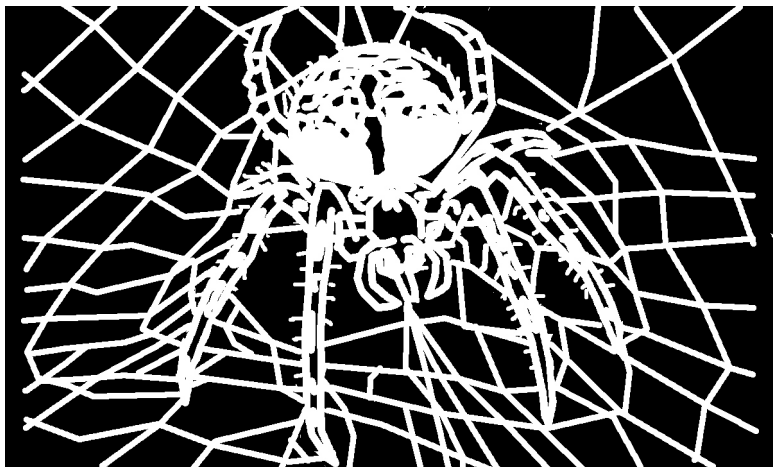
– Анатолий! Забыл предупредить – с ю-труба не скачивай, там фильм залоченный, вместо него какую-то лажу тулят. Надо именно 2011 года!

– Мне некогда смотреть, извини...

Паук снова сидел в центре и, казалось апокалиптически ухмылялся.

УдаВлётка 1. День Второй. Прощай, Москва!

*"Прощай, Москва, не надо слов и слез,
Скажу тебе сегодня по секрету:
Не знаешь ты, что я тебя увез,
В душе своей ношу тебя по свету. "*
(*'Прощай, Москва.'*
– *Юрий Визбор*)

Проснулся Толик по привычке рано. В 5 утра. Раньше он был совой, засиживался далеко за полночь. Но, добираясь на работу, как уже говорилось, подвалами, вынужден был вставать рано. Нет, на работе у них был относительно свободный график. Приходить можно было с 8:00 до 10:00, но и уходить следовало с 17:00 до 19:00. Весь коллектив начинал сползаться с десяти до одиннадцати. С самого ранья приходил только Толик и один из руководителей проекта – Александр. Это были самые приятные два часа релакса на работе. В одиночестве, тишине. Никто не отвлекал пустопорожними разговорами, сплетнями, политологическим маразмом.

Не трудно догадаться, что Толик был интровертом. Более того, его в детстве даже считали аутистом. Но именно в своём мирке он находил наслаждение и время для самосовершенствования. Как ни странно, в разговоре с клиентами он был как раз многословен, изобиловал информацией, но всё по существу, что приводило тех в восторг. Если, вдруг, клиенты начинали отвлекаться на темы, не относящиеся к проекту, Толик безапелляционно их заворачивал в нужное русло, ненавязчиво, но непреклонно, не обижая их самолюбие.

С коллегами же разговаривать Толик не любил, так как был уверен, что никакой полезной информации от них не получит, а тратить время на болтавню или на их просвещение не считал необходимым.

Пять утра. Подъём. Молитва. Гимнастика. Душ. Завтрак.

Вспомнился вчерашний фильм, после которого стало тревожно на душе и напрочь пропало желание творить как по работе, так и на стези графомании. Захотелось спать. Второй фильм 'Заражение' был уникально достоверным. Как автору удалось предугадать развитие событий на девять лет вперёд? Даже с летучими мышами попало в точку! Если бы не ауто-тренинг Евгения Смарта, уснуть было бы не реально после такого кошмара.

Ах, нет. Спать лёг он вчера не сразу. Залез на Драйв2. Ни в одной соцсети Толик не открывал себе странички. А вот здесь завёл. Ну, как завёл...

Его ЛБ был пуст. БЖ был только для одной машины, любимой Инфинити. Но сам БЖ не вёл. Писать о техосмотре не считал необходимым, а о путешествиях было не по правилам. Ведь все свои приключения он совершал в дальних странах, попадая туда самолётом по путёвкам.

Но в тайне мечтал совершить настоящее автопутешествие. Это было детской мечтой – всей семьёй. Семьёй он ещё не обзавёлся, но убеждён был, что своим детям будет прививать любовь к познанию богатейшей архитектуры Родины.

И, вот, именно для поиска необычных мест он случайно и попал на этот портал. Ни на кого не подписывался, пока не убеждался, что автор ведёт свой блог исключительно про автопутешествия. Ответками никого не обнадёживал, да и

сам был равнодушен к подписантам. Исключение составил только для одной местной активистки – Реченьки. Она вела свои пешие записи ПРАгулки, но раньше была заражена, как и он, графоманией. Он запоем прочитал все её рассказы, дивясь живостью текста, воздушным полётом мысли, порой необычными поворотами сюжета.

Драйв2 не приятно удивил в этот раз. Видимо, давно не заходил. Новый формат сайта раздражал. Раньше, при заходе в ленту событий, он ставил сразу фильтр 'только записи' в блоках любимых авторов и сообществ с путешествиями. Сейчас же фильтр убрали и приходилось листать всю мишуру с рекомендациями, пустыми новостями, рекламными постами. Толик был неприятно раздражён, что половина постов так или иначе была посвящена новомодной болезни. Пока выуживал изюминки, провёл остаток дня.

Так, всё! Работаем!

Что именно будет делать с начала Толик сам пока не знал. Графомания, вероятно, отпадает – нет вдохновения. Тогда надо проектами заняться.

За столом он вспомнил про вчерашнего паука. Паутину он к вечеру содрал, протёр стену, но самого паука не обнаружил, видимо тот куда-то занукался.

Паутина, как ни в чём не бывало, была на прежнем месте!

Что за чертовщина?! Толик пригляделся. У него хорошая фотографическая память и он точно был уверен, что рисунок паутины был тем же, что и вчера! Даже более того – точ-

ки крепления лучей были там же!

Неожиданно он вспомнил, что бабушка в его детстве говорила, что крестовики плетут сети в сырых местах. Вблизи водоёмов, рек. Если во дворе, то в тенистых сырых местах. За дровяником, за деревенской уборной (или по-морскому сортиром – так дед называл, былой моряк).

У Толика в квартире не было сырости! Он был сторонник чистоты, и уборка квартиры не была для него чем-то редким, он знал каждый уголок своей пока ещё однушки-студии.

Озадаченный, Толик протянул руку к паутине. Оттуда веяло холодком. Что за чертовщина? Вчера, смахивая паутину, он этого не почувствовал. Стоп. Или было? Сейчас он не был уверен. Скорее даже наоборот, но тогда не придавал этому никакого значения.

Толик взял щётку и намотал паутину...

Когда рутина уборки завершилась, он сел снова за стол, включил ноут и тут, вдруг, вспомнил, что заготовки проектов он скинул позавчера на флэшку на работе с офисного компа. Флэшку положил в свой фирменный портфель с набросками, распечатками и записями опроса клиентов.

... А портфель остался на стройке его дома, куда он вечером сгонял, дав указания бригаде на период своей самоизоляции. Точно там! Портфель остался на втором этаже, когда Толик, отвлекшись, спустился к машине, а потом по срочному звонку покинул стройку.

Надо ехать! Но, ведь, нельзя! Толик подошёл к окну. Весь

двор кипел собирающимися на дачи жителями многоэтажки. Вчера все активно отдыхали во дворе, сегодня, видимо, осознали, что это рассадник заразы и дружно решили удалиться на периферию, дабы избежать ненужных контактов, обвиняя других соседей во вчерашней беспечности и глупости.

Итак – за МКАД.

УдаВлётка 1. День всё ещё Второй. Есть ли жизнь за МКАДом?

*"Работа – дом, работа – дом
Вернулся ночью. Перед сном
Сидишь за ужинным столом
И понимаешь, что живешь
Ну прям как белка в колесе
И в каждом буднем дне твоём -
Работа, дом.*

*('Песнь замкадьши.'
– pantherlader)"*

Ехал Толик и ох... офигевал. Откуда столько народу?
"Ладно, я еду по делам ,но куда вся эта толпа?"

Бесконечная вереница машин не взирая, что была возможность уехать в пятницу и субботу, лишь в воскресенье осознала, что надо сваливать из заражённой Москвы. На деле же они сами эту заразу разносили в регионы.

Домик Толик себе строил на трассе М4 "Дон". Выбор был не случаен. Он не позарился на престижное Ново-Рижское направление, а выбрал эту трассу, так как следующим шагом в строительстве спланировал соорудить что-то в Крыму или на Кубани, перебравшись туда к пенсии. Стратегия предполагала, что в далёком будущем, возвращаясь иногда в Моск-

ву со своего Черноморского ранчо, можно будет бросить кости не доезжая до Первопрестольной в семейной подмосковной усадьбе, где к его пенсии будут уже жить дети.

Дорога от МКАД до Видного заняла целый час! Хотя в мирное время занимала минут пять. Проезжая мимо платформы Калинино, он по привычке заглянул в КФС. Это стало уже традицией. Каждый раз после работы или в выходные катаясь на стройку своего дома, он заезжал туда перекусить. Острые крылышки с картошкой фри были его излюбленным деликатесом. Девушки на кассе его всегда встречали как родного, всегда делали скидки. Вот и в этот раз Елена Высоцкая с радостью его встретила, но в глазах её он заметил грусть. Хоть не в его правилах было вести дебаты с другими, здесь он делал исключение. Оказалось, что в понедельник и их закрывают на карантин, но, возможно, будет некоторое подобие МакАвто для избегания прямого контакта.

Перекусив по традиции 9 крылышек, вместо хлеба pripravив большой порцией фри и залив всё бодрящей колой, Толик разомлел и дальнейшая дорога не так уже раздражала.

Проект дома Толик вынашивал с детства. Он побывал как-то в Ораниенбауме в Ломоносове под Питером и строение рядового Павильона Кательной Горки привело его в неопишуемый восторг. Более изящного совершенства он не видел ни в Европе, ни в Азии!

Здание условно имело круглую форму в центре с расходящимися во вне под 120° тремя комнатами на каждом этаже.

А в середине '00-ых он попал в конструкторское бюро, где работал его дядя. Там проектировали для олигархов усадьбы и гостиничные комплексы. Главным Архитектором был тезка Анатолий Чижов, однокашник Александра Викторовича Кузьмина, на тот момент главного архитектора Москвы. Хозяином КБ был уголовного типа деляга, вхожий в деловые круги страны. В тот день шла проработка концепции целой усадьбы вблизи деревни Тимошкино на Новой Риге. Хозяин места был засекречен. На встречах он сидел в тени, попыхи-вая трубкой. Задача стояла непростая. Главный объект – замок самого хозяина, вокруг гостевые домики для бесконечно гостящих друзей, далее парк развлечения гостей и хозяев с аттракционами, полем для гольфа и даже площадкой для запуска воздушных шаров.

Концепция в целом была уже обговорена, но главное здание усадьбы было тёмным пятном в обсуждении. Хозяин был с причудами и потребовал, чтобы все комнаты были солнечными! ВСЕ! Это исключало северную сторону здания, что невозможно в принципе. Шёл упорный мозговой штурм, не принёсший ни какого результата.

Толик же накануне мечтательно рисовал здание своей мечты, которое он (и был в этом уверен) построит, когда вырастет. Услышав обсуждаемую задачу, он достал свой рисунок и положил на стол:

– А если так?

Хозяин КБ гневно бросил взгляд в сторону нежданно

взявшегося из ниоткуда школяра. Но не успел ничего предпринять. Заказчик кивнул пальцем и кто-то услужливо передал ему листок. Попыхтев трубкой, он повторил кивок указательным пальцем в сторону выскочки. И тот был доставлен в тёмную зону.

– Объясни!

– Ну, это прототип ансамбля в Ораниенбауме, усадьбе Меньшикова. В основе круглый барабан с тремя лучами-комнатами под 120° . Конструкцию можно разместить так, что одна комната будет выходить строго на юг и всегда освещена. Правый луч на восток-северо-восток. В нём солнышко будет по утрам будить любителей раннего подъёма. А левая часть комнат находится на западе-северо-западе, радуя восхитительными закатами обитателей этих чертог. Вход с парадной лестницей будет на севере в глухой для солнца части. А по бокам на северных стенах верхних комнат гигантские панно с геральдикой. Нижняя часть опоясана галереей с колоннадой.

– Солнышко, говоришь... Володя, утверждай! А я поехал.

...

Портфель был на месте. Строители белорусы заботливо протёрли его и убрали в шкафчик. Вот, что радовало Толика в этой бригаде, так это то, что в какое бы время ни приехал к ним, всегда везде было чисто, пространство не захлавлено, материалы соштабелированы так, что не мозолили глаза и в то же время были под рукой у мастеров. Эту бригаду Толик

присмотрел давно, иногда подбрасывал им проекты клиентов фирмы, которым расценки той казались через чур грабительскими. Имел, конечно, некий процент. Толик сталкивался со многими бригадами и выработал для себя тест на профпригодность прорабов и их свиты. Он спрашивал предварительно порядок и очерёдность их работ. Если прораб начинал говорить, что сначала меняет окна и возводит стены, то Толик дальше его уже и не слушал. Тем, кто говорил, что сперва выравнивают стены по периметру с разрывом в зонах, прилегающих к будущим новым перегородкам, а окна ставит лишь после выравнивания стен периметра, ставил мысленно плюстик и заносил в свои списки потенциальных партнёров.

В портфеле флэшки не оказалось. Он не грешил на работников. Был уверен, что те не брали. Скорее всего Толик забыл флэшку извлечь из компа на работе, когда уже скачал туда файлы, но спешил домой, точнее на свою стройку.

Ехать в офис не было возможным. По выходным он был закрыт, охрана бы не пропустила. Придётся завтра ехать, опять нарушая указ Президента о самоизоляции.

Домой приехал поздно. Дорога туда-обратно заняла почти весь день!

В углу на прежнем месте раскинула свои сети паутина...

УдаВлѐнка 1. День Третий. И тишина... Только...

*"И нет эмоций никаких,
Лишь память направляет их.
Заполонили улицы
Живые Мертвецы..."*

*('Город Мертвецов'
– Король и Шут)"*

Будильник прозвенел как и было ранее запрограммировано на будние дни. Толик выполнил привычные утренние процедуры. Дошло дело для выбора галстуков. У него было ровно 365 галстуков. По одному на каждый день года. Он никогда повторно их не надевал. Бзик? Может быть. Но это уже привычка. Рубашек было намного меньше. Ни одной белой. Все цветные однотонные. Задача была подобрать рубашку в сочетание к очередному галстуку. Предпочтения Толик строил либо на гармонии, либо на нюансе, либо на дельфиниуме в зависимости от настроения или предстоящих дневных задачах. Не знаете последнего термина? А Вы уверены, что знаете истинное значение предыдущих двух? А

Толик знал.

Он раньше много писал на тему дизайна и цветовым пристрастиям и законам отводил много места в своих статьях, которые размещал как на интернет-порталах, так и в печатных изданиях. Всё это было в прошлом. На стадии создания своего имени. Шедевром своих исследований он считал 'Тест концепции персенфанса'. На результатах этого теста из 25 ситуационных вопросов, не относящихся к дизайну, он безошибочно вычислял предпочтения клиента, определяя психотип и привычки. Тестировал он всех, кто должен проживать или работать в проектируемом объекте. Однажды даже, тестируя бизнесвумен, которая предполагала для себя интерьер в хай-теке, он безошибочно определил внутри под оболочкой ранимую романтическую натуру, выбрав безапелляционно для неё смесь викторианского стиля и Ар-Нуво. Та была шокирована, но в итоге признала его правоту. Именно так. Снаружи агрессивная и напористая, она нуждалась в своём убежище в лёгкой романтике, в момент релакса в созерцании над ванной панно с творениями Альфонса Мухи.

Да, вопреки указу верховного правителя, он должен был ехать на работу! Иначе все дни самоизоляции шли в никуда. Флэшка была 'жизненно необходима'!

Перед выходом он вспомнил про крестовика, согнанного опять вчера вечером.

... Паутина прочно и упрямо оставалась на прежнем месте! Злой и мохнатый паук ехидно насмехался, хохоча всеми

своими четырьмя глазищами. Толик сходил за щёткой, паук ретировался, оставив паутину без защиты.

– Маслом что ли полить стены, чтобы негде было ему зацепиться?

В поисках паука Толик потерял много времени, на работу выехал поздно, и корил себя за это, опасаясь, что придётся теперь тащиться в пробках.

Толик ездил иногда на стройку рано утром в выходные. Его радовало безлюдие и безмашиние улиц. Вот и сейчас он ехал, наслаждаясь почти полным отсутствием посторонних, как, вдруг, его осенило, что по идее должны быть сейчас многокилометровые пробки!

Неужели народ осознал жуть положения и все остались дома? Или наоборот, покинули город, бросив его в беде?

Кстати, вчера, после сумасшедших пробок Толик возжелал, чтобы назло этим дачникам и шашлычникам, сорвавшимся на пикники, испортилась погода и заставила всех сидеть по домам. Не понятно, толи природа услышала его мольбы, толи с небесной канцелярией договорился Верховный всея Руси, но результат порадовал их обоих.

В разных местах города Толик заметил одинокие тройцы машин от Яндексa, обвешанные камерами и датчиками. Автоботы. Поравнявшись с одной из них, с огорчением увидел на водительском сидении человека. Правда, тот не за руль держался, а чатился в смартфоне. Видимо, это инженера для подстраховки автопилотов.

Охранник пропустил Толика, флэшка была действительно в компе, а в офисе никого! Только шум какой-то в кабинете директора.

Толик настороженно постучал и приоткрыл дверь. В кабинете директор лихорадочно собирал вещи, в спешке распахивая их по коробкам.

– Дима, Вы что?!!

Детектор остановился, оглянулся.

– А, это ты... Давай договоримся – ты ничего не видел, ок'и? А хочешь на моё место? Я не шучу. Давай прямо сейчас подпишем приказ о твоём назначении?

Всю дорогу домой Толик никак не мог переварить ситуацию. Что это было? Сон или взрыв разума? Нереальность ситуации не укладывалась в голове. Он ещё раз посмотрел на лежащий на соседнем сиденье листок с приказом Дмитрия. Последним его приказе о назначении Толика Генеральным.

Нет, это явно был бред. Ничего, завтра утром он проснётся и будет смеяться над нелепостью сновидения.

Толик не заметил, как постепенно стемнело. А он так и продолжал сидеть в машине у своего дома, позабыв про обед, про ужин...

Паук сидел в центре своей паутины, сочувственно глядя на Толика.

– Выметайся отсюда! Я теперь Генеральный! – Толик выставил перед собой бумагу, будто был уверен, что паук умеет читать.

– Эх, Толик, Толик... Жениться тебе давно пора.

–??? Кто это сказал?!! – оглянулся тот по сторонам.

– Да я это. Я.

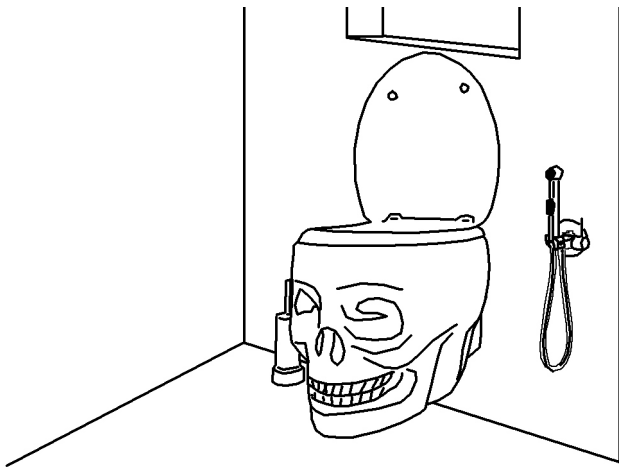
– Паук?!!

–Нет, что ты! – и после недолгой паузы в тишине еле слышно послышалось: – Я паучиха, Толик.

УдаВлётка 1. День Четвёртый. Псих-самоучка.

*"Я не желаю славы и
Пока я в полном здравии:
Рассудок не померк ещё. И это – впереди.
Вот главврачиха, женищина,
Пусть тихо, но помешана —
Я говорю: "Сойду с ума!"
Она мне: "Подожди!"*

*('Песня о сумасшедшем доме'
– Владимир Высоцкий)"*

'Я дико извиняюсь' за столь интимные подробности, но в распорядке дня Толика на утренний туалет (в смысле уборной) отведено не менее получаса. Редко кто себе или тем более другим признается, что санитарно-гигиеническая комната для многих является убежищем, где их никто не трогает. Хоть Толик и жил один, но к обустройству туалета отнёсся с большим почтением и вниманием. Конечно до крайностей он не доходил, как один из клиентов, потребовавший устроить в своём туалете библиотеку со шкафами для печатных книг и периодики. Книг Толик читал много. Как раз на утренних 'заседаниях'. Но это были современные электронные книги, полностью уместающиеся в телефонной памяти.

А, что касается удобства, то он сразу решил установить себе подвесной унитаз, чтобы не натирать себе на коленях мозоли локтями, а спокойно можно было опереться спиной о стену, а не на короткий бачок за спиной. Был при туалете и гигиенический душ. Кстати, при планировании санузла, Толик всегда интересовался у клиентов религиозностью. Ведь, мусульмане не подтираются бумагой как европейцы. Для них гигиенический душ одно из средств первой необходимости. И для правшей он должен быть под правой рукой в положении сидя. Европейцы унитаз используют иногда в стеснённых обстоятельствах как биде и садятся в таких случаях лицом к стенке или бачку. Тогда для правшей гигиенический душ необходим справа для них и слева от унитаза, то есть на другой стороне, нежели для мусульман. В силу своего холостяцкого положения Толик использовал унитаз и в других целях, о чём не признается ни один мужчина. Вот для этого так же удобно сидеть лицом к стеночке, а там ниша для запасной туалетной бумаги, дезодоранта и для телефона с видеюшками ХХХ)

Облокотившись спиной о стену, Толик почувствовал лёгкий холодок и сырость. После процедур он решил открыть потайную дверцу на магнитах над нишей в коммуникационном коробе. Оттуда потянуло опять сыростью и тревогой. Потянуло и холодком. Неожиданно на свет появился комар, за ним второй.

Новое развлечение Толик принял с любопытством. Он

опустил комариков на паутину и отпрянул, та заколыхалась, живые ещё комары затрепыхались. Потревоженные нити паутины призвали Паучиху. Та ловко взялась из ниоткуда, подскочила к первому из комариков и стала плести кокон вокруг него. Толик разочаровался. Он ожидал кровожадной сцены. Но Паучиха его разочаровала. Покончив пеленать первую жертву, она принялась за вторую, потом третью. Когда вся добыча была обездвижена, Паучиха ловко подцепила первого комарика и куда-то потащила.

Зазвенел телефон.

– Анатоль! Я помираю! У меня температура 37! Что мне делать?

– А ты правильно набрал телефон? Ты мне звонишь, а не в службу спасения или скорую.

– Да ты что! Они же меня сразу упекут в Коммунарку! А там обязательно заразят! Если не для опытов, то случайно!

– Ты хочешь, чтобы я к тебе приехал и с тобой вместе поболел?

– Эээ... Анатоль, ты бесчувственный. У тебя есть девушка?

– Только не предлагай себя кандидатурой. Давай, тест сделаешь, приезжай на работу. А пока лечись. Это тебе шашлыки боком выходят.

Откуда у Толика появился начальственный тон? Ах, да! Вчерашний приказ. Он достал из верхнего ящичка стола заветную бумажку. Да, всё верно! Титульный лист, Димина

подпись, печать. Всё на яву. Не приснилось и не показалось.

Тут же вспомнился как следствие воспалённого мозга диалог с Паучихой. Млин, вот это глюк был! Не хватало ещё с Пауками разговаривать. Саркози, конечно бы подвёл это под свою теорию шимпанзе, но Толик не хотел стать жертвой его троллинга.

Тем не менее, вернувшись к Паучихе, он не удержался обратиться к ней:

– Что не лопаешь? Куда ты их отволокла. Не голодная что ли?

– Отнюдь. Я всегда в здоровом чувстве голода. Это моё дежурное состояние. Но запасы делать надо всегда!

Толик проморгался, поворачивал глазами, глубоко вздохнул и... выдохнул.

– Оклемался? Расслабься. Ты не крэзи. Подумаешь – с Пауками разговариваешь! Вот почему такая несправедливость? Когда человек с кошками беседует, это – ми-ми-ми. С собаками – хороший хозяин. А с тараканами или другими насекомыми – псих? Левша, вон, с блохой дружил, в историю попал.

Толик осмотрелся вокруг...

Они проболтали до вечера. На разные темы. В основном про историю. Толик поделился своей идеей про роман по альтернативной истории. Он никому не открывался на эту тему, не желая быть не до конца понятым или осуждаемым за нелепость.

В перерывах тем Толик бегал к коммуникационному ко-робу, ловил комаров, скармливая Паучихе. Во время трапезы, а точнее заготовки та молчала, соблюдая правило 'когда я ем, то могу и нафиг послать'.

Толик не удивился столь странному диалогу. Наоборот, у него защемило сердце от ностальгии по детским воспоминаниям. Ему, тогда ещё мальчику никогда не было скучно одному. Он всегда был окружён воображаемыми, вероятно, друзьями, опекавшими его в его же Мирке. Он и тогда с ними советовался, откровенничал, знал, что они его не предадут.

В школьные годы друзья навещали его реже, в основном во время поездок на другую часть города в Художку, бассейн или на секцию айкидо и ушу у Вадима.

Кстати, отрабатывая катаны, он внимательно прислушивался к корректировкам этих друзей. Они были с Гюна. Что это? Планета? Нет. Скорее Мир. Альтернативный Мир.

Вот и сейчас, беседуя с Паучихой, он всё пытался поинтересоваться, знакома ли она с ними? Но не решался.

Окунувшись в студенческую среду, Толик никогда не оставался один, всегда был окружён свитой, боготворившей его знания и помощь. Он помогал бескорыстно, иногда во вред себе. Окончив институт, он стал не интересен бывшим однокашникам.

К тому времени архитектурная компания, где работал дядя лопнула с исчезновением главного спонсора Владимира Прохорова, хозяина ПроГАЗа. Толик, ранее надеявшийся,

что его там будут ждать после института, вынужден был перебиваться в разных проектных организациях. Часто сталкивался с откровенным кидаловом. Там брали пачками студентов на два месяца на испытательный срок, выполнять приходилось каторжную работу чертёжника. Всё делалось на компьютере, в основном за именитых архитекторов. Те получали 60% от стоимости проекта. Из них шло 10% чертёжнику, 50% архитектору. Зарплату должны были выдавать по истечении этих двух месяцев. Но к окончанию срока их вызывали 'на ковёр' к босу, устраивался разнос за якобы косяки и испуганные новички считали за счастье просто сбежать, бросив все надежды.

Потом подфартило, он попал в честную компанию, развернулся, стал авторитетным архитектором, уважаемым директором, ГАПом, ГИПом и сослуживцами.

Друзей у Толика никогда не было, а виртуальные так и исчезли. Иногда ему казалось, что за ним кто-то наблюдает со стороны, не вступая в контакт.

Так что Паучиха стала первым другом за многие годы.

УдаВлѐнка 2. День Пятый, ну или Шестой. Согладатаи Мира.

"Хорошо быть кошкою, хорошо собакою..."

*('стишок детский'
– народное)"*

– Толик, – неожиданно прервав какую-то из тем, обратилась Паучиха, – не ожидала, что ты так стушуешься. Почему не задашь главный вопрос, который мучает тебя всё это время?

– Ты о чём? – якобы недоумевал тот, но сердце сжалось, боясь услышать ответ.

– Да, брось. Тебе же не терпится узнать связана ли я с твоими друзьями детства?

Сердце остановилось, Мир замер. И, вдруг, всеми красками и бурей эмоций выплеснулся на него.

– Та не кипящуй! Усё пучком! Никуда твои други не пропадали. Всегда сопутствовали тебе. Строили испытания, оберегали от ненужных влияний, подтасовывая события. Только, вот, ты упорный, не хотел принимать их. Как ты думаешь, кто следит за каждым жителем?

– Кошки, что-ли?

– Правильно! Кошки. Кошки и собаки. Кстати, это два враждующих клана. Каждый преследует свои цели, но это не важно. Не суть. Одного и того же человека могут курировать как те, так и другие. А за такими как ты присматривают бродячие. Ну, или на худой конец типа меня кого-нибудь призывают. Только с обычными питомцами вести беседу считается в порядке вещей. А, вот, с Тараканами разговаривать – можно и в дурку загреметь.

– А с Пауками норма?

– А что ты имеешь против Пауков? Брезгуешь?

– Да как-то нет... Я и в детстве любил наблюдать за крестовиками. Кстати, Вы же селитесь только в сырых местах? А у меня совсем не сырая квартира!

– Понимаешь ли, Толян... Тут такая история... Как бы тебе сказать... Твой угол не совсем угол. Это петля... В общем, он не в том месте, где ты его видишь.

Толик почувствовал внезапно желание пить. Причём, не просто пить, а именно молока! Он прошёл к холодильнику, молока там не было. Хотя он мог поклясться, что покупал с запасом.

– Ты не против, если я сбегаю в магазин? Подождёшь?

– Ха-ха два раза. А как же самоизоляция?

– Какая самоизоляция... Ах, чёрт! Совсем забыл с тобой про нашу реалию. Но в магазин можно. Он рядом, прямо в доме. 'К&Б'. Это давно уже не алкомаркет, не подумай ничего такого. Там давно уже всякие продукты продают. Я быстро.

– Маску не забудь!

– Какую маску? Маску? Зачем? Ты в серьёз веришь в это?

– Нет, млин. Президент же просто пошутил.

– Хорошо, хорошо, надену. Только толку от неё... Раньше всех убеждали, что её только на 15 минут хватает. Ну, от силы на полчаса. Доктора их на операции натягивали, чтобы кровище от пациента на лицо не попала. А тут, вдруг, стали враз уверять, что два часа держат те же самые обычные маски!

– Толик... Мля... Тебе оно надо – в политику лезть?

– Политику? А причём здесь политика?

– Ну, да! Не причём. Ок'и. Пусть будет по твоему. Но маску не забудь! Для своей же безопасности! Причём речь я не про вирусы веду, а ... Побить могут.

– Да, ну? А у меня, кстати, и нет её!

– Есть, не ври! В портфеле лежит!

– С чего это вдруг? Постой, а ты откуда знаешь? Уже и там побывала?

– Боже упаси! Я дальше своего ареала не могу попасть никуда, даже в сортир твой.

Толик сделал вид, что не обратил на это внимание, для себя сделал пометку в ячейках мозга.

На лестничной площадке стояла соседка. При виде его напряглась, ему показалось, что даже пыталась сбежать, но стыдилась этого. Её лицо скрывала маска, узнал он её только по знакомой одежде и фигурке.

– Что-то долго нет лифта. Пешком быстрее, – нашлась она и сиганула к лестнице.

"Что это с ней? Неужели из-за маски?"

Он вытащил из кармана маску, которую взял по настоянию паучихи.

"Да, ну! Бред же! Ладно самоизоляция. Это мне на руку. Но..."

Он помнил, как буквально накануне все эти же люди наплевав на это, тусовались и не брали в голову щепитильность момента. Не могли же все они так резко поменять своё от-

ношение к этому? Или это разные люди?

На улице было безлюдно. Только пожилая пара куда-то спешила ему навстречу. Бросив бегло взгляд на него, не сговариваясь, перешли на другую сторону дороги.

Да, ёптыть! Так хотелось сплюнуть. Сплюнуть в их сторону.

Невдалеке он увидел патрульных. Отвернувшись, на всякий случай надел маску. Вот и магазин.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.